

Особенности развития крестьянских фермерских хозяйств периода НЭПа в украинской историографии времён перестройки

Историографический анализ социально-экономической научной литературы, которая вышла на протяжении 1920–1990-х гг. и первого десятилетия XXI в., в том числе за рубежом, свидетельствует, что проблема социально-экономической дифференциации украинского села в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.) находилась в центре внимания не только историков, но и экономистов, аграрников, политиков, социологов, философов, культурологов. Следует, однако, отметить, что численность публикаций далеко не тождественна их качеству. Длительный период в течение 1930–1970-х гг. большинство публикаций в силу хорошо известных причин несли на себе отпечаток откровенной политической зангажированности. Только начиная с 1980-х гг. стал заметным отход от вышеуказанных устоявшихся стереотипов.

В первой половине 1980-х гг. в историографии Украины наступил новый этап исследования круга проблем, связанных с деятельностью в украинском селе различных слоёв крестьянства, анализом сельскохозяйственных кооперативных объединений, которые активно действовали на Украине в 1920-х гг. Несмотря на многочисленные негативные явления в духовной и политической жизни общества, развитие сложных, нередко неоднозначных процессов в аграрном секторе народного хозяйства, всё более настойчиво выдвигалась потребность в отказе от устаревших идеологических догм и чисто научном поиске за пределами традиционных схем и стереотипов.

Этому способствовало принятие в 1982 г. Продовольственной программы, которая, кроме пропагандистских целей, определённым образом обязывала к реальному поиску более эффективных форм организации сельского хозяйства. Это положило начало новому этапу исследований в области аграрной истории Украины и, в частности, комплекса проблем, связанных с функционированием всех видов крестьянских хозяйств периода нэпа, в том числе фермерского типа.

Развёртывание этих исследований имело не только чисто познавательное, но и историко-прикладное значение, заключавшееся прежде всего в том, что уже в условиях советской власти, то есть на той же социально-политической основе, не отрицая её, значительная

* Лазуренко Валентин Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Украины Черкасского государственного технологического университета (Украина).

часть украинского крестьянства жила и работала на других, отличных от колхозно-совхозной системы, социально-экономических основах, эффективно развивала свои всё более товарные хозяйства, что прямо способствовало интересам того же советского государства, общества в целом.

Процессы производственной и социальной дифференциации в доколхозном селе рассматривались в начале 1980-х гг. не только в монографических исследованиях и научных статьях, но и в обобщающих трудах по истории Украины, истории крестьянства¹. Однако, в них стандартно подавались три группы крестьянских хозяйств: «бедняцкие», «средняцкие», «кулацкие», разумеется, с исключительно «классовых» позиций. Авторы фактически не касались сущности этих определений. А отсюда следовал вполне логичный вопрос. Каким образом, после всех уравнильных переделов революционной эпохи, внутри политически целого крестьянства не просто существует, но и интенсивно развивается всё более многочисленная группа зажиточных (в градации от вышесредних к богатым) хозяйств. Понятно, что такая откровенная политическая ангажированность существенно искажала действительное положение жизни на селе.

Интересную градацию украинских крестьянских хозяйств периода нэпа подали в начале 1980-х гг. в своем исследовании П. Денисовец и А. Ермак². Характеризуя налоговую политику советского государства в отношении крестьянства Украины исследователи, пользуясь данными Наркомата финансов УССР за 1927/28 г. для установления суммы уплаты налога с денежного дохода, выделяли следующие группы крестьянских хозяйств: «бедняцкое», «малопрочное середняцкое», «средняцкое», «зажиточное середняцкое», «кулацкое». Хотя исследователи и не могли обойти «кулачество», которое как и в сталинскую эпоху продолжало выступать причиной и воплощением всех проблем в советском сельском хозяйстве. Они, однако, в контексте изложения материала, практически не концентрируют на нём внимание. Речь в преобладающей степени идёт о производственном развитии, повышении товарности зажиточных хозяйств. То есть на первый план выступает экономическое, а не идеологически заангажированное вульгарно-социологическое видение.

Определённый вклад в разработку общих вопросов проблемы определения параметров крестьянских хозяйств Украины внесли в

¹ Історія Української РСР. Короткий нарис. Київ, 1981; Історія советського крестьянства: В 5 т. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. 1927-1937 гг. М., 1986.

² Денисовец П.М., Ермак О.П. Податкова політика радянської держави щодо селянства України // Український історичний журнал (далі – У. І. Ж.). 1982. № 6. С. 88-96.

начале 1980-х гг. С. Водотыка и И. Мазур¹. Проводя анализ научных исследований и статистических данных прошлых десятилетий исследователи пришли к хорошо аргументированному выводу, что крестьянские хозяйства в те годы делились на два типа: «сельскохозяйственное крестьянское хозяйство» и «промышленное сельское хозяйство». Данные типы в свою очередь имели свой социальный состав (общий для обоих видов хозяйств): «пролетарии», «полупролетарии», «ниже среднего», «средние», «выше среднего» и «мелкокапиталистичные элементы». Как отмечают исследователи, владельцы выше среднего хозяйства «стремились превратиться в настоящих хозяев»². Всё более многочисленные состоятельные середняки уже имели в то время в личном пользовании достаточное количество средств производства и тягловой силы в соответствии с размерами своего земледелия. Вместе с терминологически определённой советской системой «кулачества», т. е. зажиточным крестьянством, они олицетворяли фермерские тенденции в советском доколхозном селе. Однако, всё более откровенное применение политических и экономических мероприятий по ограничению хозяйственной активности «кулачества» объективно тормозило увеличение численности зажиточного слоя крестьянства за счёт середняцких хозяйств. Не случайно в решениях XV съезда ВКП (б), отмечают С. Водотыка и И. Мазур, выражалась обеспокоенность, что в советском государстве происходит процесс «роста кулацких групп за счёт зажиточной части середняков»³.

Ряд проблем, связанных с оптимальным использованием имеющихся земельных ресурсов, повышением эффективности сельского хозяйства за счёт лучшего использования ресурсов, что было возможно, прежде всего, в условиях их использования хозяйствами фермерского типа, осветила В. Осокина⁴.

Анализ проблемы зажиточности эпохи нэпа и формирование хозяйств фермерского типа в историографии исследуемого нами периода, без преувеличения, был бы неполным без освещения позиции известного историка советской эпохи, признанного специалиста в сфере социально-экономических отношений на селе в доколхозный период В.П. Данилова⁵. Труды учёного можно отнести к важнейшим

¹ Водотыка С.Г., Мазур И.Д. Зміни в соціально-класовій структурі селянства України напередодні масової колективізації (1927–1929 рр.) // У. І. Ж. 1983. № 2. С. 42–51.

² Там же. С. 49.

³ Там же.

⁴ Осокина В.Я. Социалистическое строительство в деревне и община, 1920–1933. М., 1978.

⁵ Данилов В.П. Каковы современные оценки коллективизации сельского хозяйства в нашей стране // Историки отвечают на вопросы. Сб. ст. / Сост. А.Н. Свалов. М., 1988. С. 106–124; Он же. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 228–253; Он

достижениям советской историографии по вопросам крестьянского хозяйства нэповского периода. Правда, автор не ставил целью показать специфику развития индивидуального крестьянского хозяйства именно в Украине и поэтому использовал данные преимущественно по РСФСР, привлекая, однако, при необходимости довольно широко материалы, касающиеся собственно украинского крестьянства.

В.П. Данилов отмечал, что в тогдашней крестьянской среде реально существовала влиятельная «группа зажиточных хозяйств, которая концентрировала в своих руках средства производства в количестве, превышающем возможности их собственных трудовых ресурсов»¹. Однако, достигалась эта состоятельность, по Данилову, собственным эффективным и рациональным хозяйственным развитием. Несмотря на это, в годы советского тоталитаризма при характеристике экономически крепких крестьянских групп, которые на официальном уровне считались врагами советской системы, учёный не мог принять только один термин – «зажиточное» крестьянство, поэтому, исходя из существующей «запретной» ситуации, он употреблял терминологическое определение «зажиточно-кулацкие группы», придавая им, однако, собственные характерные признаки.

Но при этом В.П. Данилов относил к состоятельной, прогрессирующей группе как так называемое «кулачество», так и значительную часть середнячества, которое экономически тяготело к «кулачеству». Он отмечал: «Если взять зажиточную группу крестьянства в целом, т. е. включая и тех середняков, которые были экономически максимально близкими к кулакам, то окажется, что в 15,8% хозяйств было сконцентрировано 39,3% земледельческих орудий и 73,3% сложных машин» (отметим, что это суммарные данные по всей территории СССР, в т.ч. и Украине). Исключительно так называемое «кулачество» концентрировало 11,7% орудий труда и 30,8% машин, а удельный вес этих хозяйств был равен всего 3,2%².

Хозяйства, которые были экономически устойчивыми и соответственно прибыльными, В.П. Данилов ритуально называл: «зажиточно-кулацкая верхушка», «богато-кулацкие элементы». Вместе с тем он активно использует и чисто экономические понятия, как «крупные хозяйства», «наиболее зажиточная часть крестьянских хозяйств».

Следует специально подчеркнуть, что экономическое значение состоятельной группы крестьянских хозяйств, которые уже прочно

же. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. № 5. С. 7–30; Он же. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. М., 1961; Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба // Историки спорят. М., 1988.

¹ Данилов В.П. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. С. 19.

² Там же. С. 21.

встали на путь фермерства, было очень важным для жизни села в целом. Их хозяйственное влияние активно трансформировало традиционное мелкое ручное производство малоимущего крестьянского двора. Эта группа хозяйств, концентрируя по данным на 1927 г. в целом по СССР 51,5% земель арендного фонда¹, постоянно расширяла площади собственных посевов с помощью аренды, использовала в собственных хозяйствах сроковых рабочих, кредитовала значительное количество малоимущих хозяйств, способствовала своими средствами активному развитию кооперативных обществ, которые в свою очередь стимулировали экономический подъем незажиточных хозяйств, получали доступ к сложным сельскохозяйственным машинам, улучшали породы скота, использовали высококачественный посевной материал, приобщаясь к экономически выгодной переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

Проблеме использования внутренних ресурсов индустриализации (прежде всего сельского хозяйства) в СССР была посвящена монография С. Кульчицкого². Тематически и хронологически она прямо не касалась проблемы нашего исследования, однако, автор в полемике с А. Барсовым³ анализирует государственную политику ценообразования, кратко и не называя вещи своими именами достаточно прозрачно указывает на значение зажиточных крестьянских хозяйств, показывает разрушительную роль нарушения баланса стоимостного обмена между городом и деревней во второй половине 1920-х гг., что драматически осложнило функционирование хозяйств фермерского типа.

Особое внимание в этот период привлекают статьи известного исследователя крестьянского хозяйства Украины доколхозного периода В. Калиниченка⁴, которые стали новым шагом к более детальному выяснению поставленной нами проблемы. Хронологически новый этап исследований был обоснован в статье С. Ляха⁵, посвящен-

¹ Там же. С. 25.

² *Кульчицкий С.В.* Внутренние ресурсы социалистической индустриализации и СССР (1926-1937). Киев, 1979.

³ *Барсов А.А.* Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969.

⁴ *Калиниченко В.В.* Відчуження надлишків землі в куркульських господарствах Лівобережної України: (1920-1923) // Вісник Харківського університету. Історія. 1980. № 201. Вип. 12. С. 38-44; Он же. Крестьянская поземельная община на Украине в доколхозный период // Вестник Харьковского университета. 1984. № 226. С. 3-12; Он же. Крестьянское хозяйство Украины накануне перехода Советской страны к НЭПу // Там же. № 296. С. 26-34; Он же. Формы крестьянского земледользования на Украине в доколхозный период (1917-1929 гг.) // Вопросы истории СССР. 1985. Вип. 30. С. 70-79.

⁵ *Лях С.Р.* Роль сельскохозяйственной кооперации в становлении советского образа жизни крестьянства Украины (1921-1928 гг.) // Вопросы истории. Харьков, 1980. Вип. 25. С. 38-44; см. также: *Лях С.Р., Кульчицкий С.В.* Становление

ной деятельности кооперативных объединений, где активную роль играли именно хозяйства фермерского типа. Впоследствии С. Ляхом по данной проблематике была защищена диссертация¹.

Следует также отметить в этот период, что, наряду с другими аспектами жизни советского общества 1920-х гг., по новому начала освещаться жизнь украинского крестьянства в доколхозный период. Было, наконец, снято злое клеймо, навешенное на наиболее энергичную, предприимчивую прослойку общества. Такие исследователи, как Г. Шмелев², Ф. Турченко и И. Рыбалко³, наряду с критическим анализом коллективизации, в целом коснулись и вопроса альтернативы ей, указывая на быстрый прогресс фермеризации.

В этот историографический период произошёл значительный прогресс в исследовании деятельности различных кооперативных организаций украинского крестьянства 1920-х гг., которые прямо и непосредственно способствовали становлению украинского фермерства, активно влияя на производственное развитие, организацию переработки сельскохозяйственного сырья, сбыт продукции (зерновых и технических культур), накопление оборотных средств (путем организации практических беспроцентного кредитования).

Уже в новых политических условиях была опубликована статья В. Бутенко⁴. Освещая вопросы развития сельского хозяйства в 1920-е гг., автор касается проблем, связанных с кредитованием крестьянских хозяйств, которое прямо влияло на повышение их товарности.

В условиях нарастания целого комплекса хронических кризисных явлений в аграрном секторе народного хозяйства, во второй половине 1980-х гг. логично усилилось внимание исторической науки к изучению альтернативных господствующей колхозно-совхозной системе социально-экономических форм организации сельскохозяйственного производства. Одним из перспективных направлений этой работы стало глубокое, всестороннее изучение исторического опыта эффективного функционирования разветвлённой системы сельскохозяйственной кооперации Украины 1920-х гг., в основе которой ле-

основ социалистического уклада жизни крестьянства УССР. Киев, 1988.

¹ Лях С.Р. Формирование элементов советского образа жизни в доколхозной деревне Украинской ССР (1921–1929 гг.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1981.

² Шмелев Г.И. Коллективизация: на крутом переломе истории // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 2. М., 1990.

³ Рыбалка І.К., Турченко Ф.Г. Соціально-класова структура населення України напередодні Жовтневої революції // У. І. Ж. 1981. № 11. С. 20–33; Рыбалка І.К. Стадінічна й розселення країни // У. І. Ж. 1989. № 10. С. 10–21; № 11. С. 3–13.

⁴ Бутенко В.И. Развитие сельскохозяйственной кооперации на Украине в 20-е годы // Вестник Харьковского университета. 1989. № 343. История. Вып. 23. С. 3–10.

жало активное использование товарно-денежных форм организации экономически взаимовыгодного и рационального сотрудничества крестьянских хозяйств.

Значительный вклад в общую разработку этой проблемы внёс В. Марочко. Он фактически впервые проследил сложные организационно-политические процессы, через которые пришлось пройти украинскому кооперативному движению в течение 1917–1921 гг.¹ Относительно следующего периода им было также проанализирован ряд вопросов, касающихся становления сети сельскохозяйственной кооперации и функционирования хозяйств фермерского типа².

Интересные материалы, отражающие реальные условия деятельности зажиточных хозяйств фермерского направления в сельскохозяйственной кооперации Украины в 1921–1925 гг. проработали С. Кокин, В. Марочко, О. Мовчан в работе, которая освещала хронологию и общий ход политических и экономических событий восстановительного периода³.

Ряд важных вопросов непосредственной финансово-экономической и организационно-хозяйственной деятельности всех звеньев кредитной сельскохозяйственной кооперации, в частности, раскрытие конкретного механизма объединения усилий государства и крестьянских кооперативных организаций в производственном кредитовании сельского хозяйства Украины в 1920-е гг. показано в статье А. Морозова и С. Водотыки⁴.

Логическим продолжением данной работы стала публикация А. Морозова, посвящённая общехозяйственному значению и реальному экономическому влиянию системы сельскохозяйственной кооперации, как финансово-организационного центра всех специальных систем кооперации: зерновой, мясо-молочной, свекловодческой, плодовоовощной, семенной, пчеловодческой и др.⁵ Следует подчеркнуть, что специализированные, то есть сугубо товарные по своему характеру кооперативные системы и объединяли крестьянские хозяйства именно фермерского типа, или те, что отчётливо становились на этот путь. Исследованию особенностей украинской кредитной кооперации в период нэпа были посвящены другие публикации и монография

¹ Марочко В.І. Які форми кооперації існували на Україні в 20-ті роки. Київ, 1989.

² Марочко В.І. Українська селянська кооперація: історико-теоретичний аспект (1861–1929 рр.). Київ, 1995.

³ Хроника социалистического строительства на Украине. 1921–1925 гг. / С.А. Кокин, В.И. Марочко, О.Н. Мовчан. Киев, 1989.

⁴ Морозов А.Г., Водотыка С.Г. Развитие системы державно-кооперативного сільськогосподарського кредиту на Україні (1921–1929) // Історія народного господарства та економічної думки Української РСР. Київ, 1989. Вип. 23. С. 35–40.

⁵ Морозов А.Г. Діяльність спеціалізованої сільськогосподарської кооперації на Україні (1923–1928 рр.) // У. І. Ж. 1989. № 8. С. 76–87.

известного украинского историка-аграрника А. Морозова¹.

Итак, историографический анализ позволяет выделить достаточно интересные особенности становления и развития зажиточных крестьянских хозяйств фермерского типа. Среди них стоит отметить: накопление в результате активной хозяйственной деятельности значительных денежных средств, а отсюда и уплата значительных сумм налогов; наличие в личном пользовании излишков средств производства; хорошая обеспеченность хозяйств мужскими рабочими руками; использование в собственном хозяйстве посторонней рабочей силы (посезонно, а в отдельных случаях – постоянно); наличие излишков зерновой и другого рода продукции; общий состав зажиточной крестьянской семьи в среднем состоял из семи членов; наличие достаточного количества земельных угодий (от 6 га и более); преобладание денежной формы уплаты над натуральной за аренду земли; наличие в хозяйстве рабочего скота (от 3-х голов и более); использование в собственном хозяйстве сельскохозяйственной техники; вложения денежных средств в приобретение племенных пород скота; стремление к увеличению собственных земельных наделов; выделение значительных площадей под зерновые посевы; сдача в аренду другим группам крестьянства рабочего скота и машин; кредитование; наличие в личном пользовании специальных предприятий для переработки сельскохозяйственной продукции.

Аннотация: Раскрыто социальную структуру крестьянских хозяйств Украины периода новой экономической политики (1921–1929 гг.) по материалам, которые нашли свое отражение в работах отечественных авторов 80-х – начале 90-х годов XX века. Освещены различные подходы исследователей к определению объективных параметров крестьянских фермерских хозяйств периода недостаточно развитого товарного производства.

The social structure of farms in Ukraine of the period of the new economic policy (1921–1929) based on the materials that are reflected in the works of local authors 80's – early 90-ies of XX century is opened. Different approaches of researchers to determination of objective parameters of peasant farms of the period of underdeveloped commodity production is lightened.

¹ Морозов А.Г. Кредитна кооперація під пресом колективізації // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип. 2. Київ, 1992. С. 46–51; Морозов А.Г. Село і гроші. Українська кредитна кооперація в добу непу. Черкаси, 1993.